

Прибывает всё больше и больше подкреплений, без прелюдий погружаясь в битву.

И снова я был поражён координацией и молчаливой агрессией муравьёв.

Если появляется волна солдат, их доблестный бег будет сопровождаться боевыми криками, с лицами, украшенными благородными выражениями жертвенности, решимости и жажды победы.

Такая сцена взволновала бы всех, кто её увидит, увлажннила бы глаза эльфийских дев, пока они спешно сочиняли эпические сказания и песни о мчащихся героях, которые с такой стойкостью, с такой смелостью в этот день идут в битву, песни, которые жили бы в веках.

Однако подобная сцена никогда не может иметь место быть, когда в битву идёт колония.

Рабочие не производят ни звука, ни боевого крика, пока идут на врага. Как только муравьи подходят достаточно близко, чтобы засечь битву, они просто бегут вперёд, чтобы схлестнуться с врагом, в их холодных глазах нет ни единого проблеска страха, сомнений, радости или триумфа.

Для меня это поведение является героическим в другом смысле. В этих муравьях в самом деле нет эгоизма, они не размышляют над сохранением своего собственного здоровья, пока желают пожертвовать своей жизнью в любой момент ради роста колонии. Им не нужны высокие идеалы, чтобы делать это, они не ищут ни награды, ни богатств, в их умах рабочих это просто их задача, их работа, их смысл жизни.

Я высоко ценю вас, рабочие! Даже если всем остальным всё равно, я, Энтони, глубоко тронут вашей целеустремлённостью!

Вива рабочие!

Вива колония!

Именно ради этих рабочих и их роста я и запустил этот анти-обезьянин поход. С того момента, как я приблизился к дереву и срубил его, всё это время я провёл, носясь среди орд монстров и сбивая их с ног, будучи осторожным, чтобы ранить обезьян, но не наносить последний удар.

Нет, я сохранял все эти вкусные ОП и Биомассу для рабочей силы. Всё равно после эволюции и поднятия уровней, сомневаюсь, что я смогу получить какие-либо преимущества. Вместо того, чтобы забирать все ресурсы себе, я помог колонии, создавая возможности для рабочего класса развить свои силы, поглощая Биомассу и получая уровни, так же, как и обеспечивать колонию едой ради роста следующего поколения.

Всё больше и больше рабочих заполняют поле битвы, к данному времени до пятидесяти монстров муравьёв вступили в ожесточённую схватку, постепенно подавляя обезьян своими чудовищными мандибулами и кислотной бомбардировкой.

Сцена становилась всё более хаотичной, так как кислотные дожди с неба от муравьёв, и обезьяны заперты в одной смертельной битве. Куда бы я не повернул голову, там были группы монстров, сражающихся насмерть, рабочие снуют тут и там, используя свои мандибулы, чтобы со всей жестокостью вгрызаться в своих врагов, пока обезьяны царапаются, бьют и разряжают своё электричество в насекомых.

Что за чудовищный близкий бой!

Я продолжаю вмешиваться в ряды противников, раскидывая их каждый раз, когда кажется рабочий окружён или ему угрожает опасность. Со всеми этими факторами не проходит много времени, прежде чем вся орда искрящихся шимпанзе была сражена, становясь топливом для мощного двигателя под названием колония.

С чувством усталости и удовлетворения я покинул поле битвы. Рабочие разбирают останки обезьян, некоторые из них уже едят, некоторые собирают еду и начинают перетаскивать её обратно в колонию.

Рабочие во многом умнее, чем может показаться, они знают, сколько именно нужно колонии еды, и удостоверятся, чтобы ни один кусочек не пропал впустую. В частности первое съеденное существо даст от себя Биомассу, и передача еды, хранившейся в общественном желудке, не даст полезные вещества рабочему, но зато даст Биомассу.

Возможно именно поэтому рабочие так много переносят в улей, тогда Королева и рабочие, которые почти всё время помогают с выводком, так же смогут получить очки Биомассы. И раз мы успешно обеспечили себя ещё большим количеством еды, чем требуется колонии, чтобы поддерживать работу всех текущих её членов на сегодняшний день, рабочие возьмут всё для себя, нежели позволят чему-либо пропасть зазря.

И таким образом мои цели пересекаются.

Я уверен, множество рабочих смогли получить уровни во время этой схватки, не стоит упоминать, что огромное количество поглощённой Биомассы позволит множеству муравьёв муттировать и улучшить состояние их тел. И тогда рабочая сила станет ещё более эффективной в битвах и в развитии колонии, что позволит рабочим получать ещё больше опыта и Биомассы, пока они сражаются, создавая отличный темп, который я не собираюсь замедлять.

О нет, готовьтесь, рабочие, этот поезд останавливаться нигде не будет.

Хехехехех.

Со всей этой лежащей едой я убедился, что получил свою 'долю', по крайней мере в том, чтобы позволить Тини набить себе живот. Мой маленький дружочек обезьянка растёт невероятными темпами, почти что визуально вырастая с каждым перекусом. Пройдёт не так много времени, прежде чем он не сможет с комфортом сидеть на спине и ему придётся бегать на своих двоих.

Уже бы пора, бездельник!

Наполнив себя искристыми шимпанзе, я сумел получить всего три Биомассы, большая разница от того богатства, что я собрал с берсерков. Эти очки моментально ушли в Регенерацию +2 и Феромоны +1. Регенеративная железа уже доказала свою невероятную пользу, и я придерживаюсь своего желания взять в приоритет её развитие. Если я собираюсь, как сейчас, участвовать в ещё большем количестве битв с рабочими, я могу видеть пользу в усилении своих феромонов, что позволит мне быстрее и с меньшими усилиями направлять поток муравьёв.

И раз колония обеспечена некоторым количеством еды, я пока что подожду со своей следующей компанией и потрачу некоторое время, работая над своими магическими навыками.

У меня правда много дел в данный момент! Чтобы обеспечить рост колонии, я хочу найти больше ядер монстров, чтобы я мог усилить себя до предела перед эволюцией, так же как и развить всё своё тело на +5, получить десятый уровень и найти возможность улучшить все

свои три основных магических навыка!

Энтони, ты такой занятой муравей!

Прежде чем покинуть это место, я заметил, что здесь несколько рабочих, которые остались позади остальных, дёргаясь из-за ранений. Несмотря на все свои усилия я не мог быть везде одновременно, и ранения некоторых муравьёв были неизбежны. Я и так рад, что среди наших не было потерь, но всё равно от вида, как эти рабочие дёргаются от ранений, болит сердце. Особенно от одного детёныша, у которого пострадали три ноги и он не мог нормально ходить, скорее слабо таща себя в сторону колонии.

И даже с половиной переломанных и бесполезных ног, этот маленький рабочий всё равно тащит во рту обезьяну, пока протаскивает себя по земле к улью.

Это, в некотором роде, посвящение.

Двигаясь быстро, я прохожу до крохотного детёныша, и нежно поднимаю своими мандибулами. Не волнуйся, маленький чемпион, эта поездка за мой счёт.

Тини, к данному моменту полностью заполненный, плюхается мне на спину, где становится вялым. Это пищевая кома? Возможно на этот раз он зашёл слишком далеко..

С маленьким пассажиром в своих мандибулах, который, в свою очередь, в своих мандибулах держит еду, я без проблем возвращаюсь обратно в улей.

Прибыв, я направляюсь прямиком в комнату Королевы, где я обнаружил мать, уже занятую исцелением нескольких раненых рабочих, хлопая их по головам антеннами, перенося целительную энергию.

Молодец, Королева, поддерживай полную силу рабочего класса!

Я кладу своего товарища рабочего перед королевой и поднимаю на неё взгляд, пока она смотрит на меня сверху вниз с одобрением, сверкающим в её глазах. Прежде, чем я ушёл, она быстро похлопала меня по голове одной ногой и занялась лечением детёныша, которого я принёс.

Она и правда хотя бы немного, но умнее рабочих...

Пора бы попрактиковаться в магии!

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/урготриа>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/644805>